

Е.Г. Калкаев*

**Китайские красноармейцы 21-го
Московского сводного полка осенью 1918 г.
в воспоминаниях и документах**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена китайским красноармейцам, в 1918 г. воевавшим в составе 21-го Московского полка на Южном фронте. Несмотря на распространённое мнение о высоком уровне дисциплины китайских формирований в период Гражданской войны и, в частности, китайских рот 21-го полка, сохранившиеся документы свидетельствуют, что и китайских красноармейцев не обошли многие «болезни» Красной армии периода начала её формирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гражданская война, Красная армия, китайские интернационалисты.

Вопросам участия китайских красноармейцев в Гражданской войне в России посвящено значительное количество работ. В многочисленных публикациях советского периода китайский боец Красной армии предстал прежде всего как дисциплинированный, храбрый, преданный идеалам социализма друг и помощник большевиков¹. Как

---

* Калкаев Евгений Геннадьевич, научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: kalkaev@gmail.com

---

© Калкаев Е.Г., 2017

---

¹ См., напр.: Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922). М., 1961; *Латто Д.Д., Мельчин А.И.* Страницы великой дружбы. М., 1959; *Новогрудский Г.С., Дунаевский А.М.* По следам Пау. История одного литературного поиска. М., 1962; *Попов Н.А.* Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918–1920 годы) // Вопросы истории. М., 1957. № 10. С. 109–123; *он же.* Они с нами сражались за власть Советов. Китайские добровольцы на фронтах гражданской войны в России (1918–1922). Л., 1959.

писал советский историк Н.А. Попов, «на фронтах гражданской войны со всей яркостью проявились издавна свойственные китайскому народу неустрашимость, мужество, презрение к смерти. Движимые ненавистью к врагам трудящихся, многие китайские бойцы проявили героизм и стойкость в борьбе с контрреволюцией, вписали яркие страницы в историю Красной армии, в дело интернационального сплочения рабочего класса»².

Современные авторы, как правило, дополняют эту плоскую картину информацией о службе китайцев в органах безопасности, экзекуционных командах, примерами нередких случаев проявления красными интернационалистами жестокости³, отмечая, что «как и знаменитые латышские стрелки, китайцы-красноармейцы, эти „настоящие шафранные представители Небесной империи“, быстро завоёвывали себе расположение большевистского командования. Ведь в отличие от русских они почти не употребляли спиртного, были очень дисциплинированными и неприхотливыми в быту, да к тому же проявляли крайнюю беспощадность к врагам»⁴.

Несомненно, нельзя отрицать, что китайские красноармейцы (наряду с другими интернациональными частями Красной армии) внесли заметный вклад в победу большевиков в Гражданской войне. Трудно также не согласиться с утверждением, что интернациональные формирования зачастую были наиболее дисциплинированными и боеспособными силами красных. Однако изучение сохранившихся архивных источников позволяет выявить значительное противоречие между идеализированным образом дисциплинированного китайского добровольца и документальными свидетельствами.

Московская особая сводная советская бригада формировалась в красной столице летом 1918 г. Командовал бригадой бывший прапорщик Дмитрий Андреевич Рачицкий, а политическим комиссаром был назначен Вукол Степанович Сокол. В середине августа входящие в бригаду 4-й и 6-й Московские полки, 1-й Московский эскадрон, артиллерийские и другие части отбыли на юг, в город Новохопёрск

---

² Попов Н.А. Участие китайских интернациональных частей... С. 120–121.

³ Карпенко Н.М. «Китайский легион». Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.). Луганск, 2007. С. 279–280, 302; Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 88.

⁴ Стичак Д.А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М., 2012. С. 33.

Воронежской губернии. Через месяц, 15–16 сентября, столицу покинул и включённый в бригаду 21-й Московский сводный полк⁵.

К моменту отъезда из Москвы в состав 21-го полка входили две китайские роты: 7-я и 9-я, общий состав которых превышал три сотни человек⁶. Большинство китайских красноармейцев, а именно 203 бойца, были переведены в полк 29 июля из Восточного батальона⁷, остальные были зачислены позже.

Южный фронт в этот период был ареной ожесточённых боёв между Красной армией и армией Всевеликого войска Донского. Несмотря на то, что большевики в феврале–марте 1918 г. смогли вытеснить с территории области остатки частей А.М. Каледина и Добровольческой армии, Донская советская республика просуществовала недолго. В результате череды весенних восстаний казаков и возвращения из Степного похода отряда походного атамана П.Х. Попова контроль над областью начал переходить в руки противников красных, а уже к концу лета, освободив при участии Добровольческой армии область от большевиков, казачьи формирования под началом избранного атаманом П.Н. Краснова начали оперировать за её границами. Предполагалось, что для наилучшего обеспечения своих границ «Донская армия должна выдвинуться за пределы области, заняв города Царицын, Камышин, Балашов, Новохопёрск и Калач в районах Саратовской и Воронежской губерний»⁸.

К моменту прибытия 21-го полка на фронт красные части в районе Новохопёрска находились в затруднительном положении, отступая под ударами противника. Высадившись 19-го сентября в Борисоглебске, 21-й полк через несколько дней оказался в гуще боевых действий и на время смог переломить ситуацию. Благодаря его вмешательству, Красной армии удалось вновь отбить оставленный накануне Новохопёрск. Отличились в этом бою и китайцы. В подписанной командиром и комиссаром бригады «Аттестации» деятельности 21-го Московского советского пехотного полка взятие города 25 сентября и последовавшие за этим события описывались

---

⁵ Краткий очерк истории 14-й стрелковой «имени СТЕПИНА» дивизии, 1918–1921 г. М., 1921. С. 2.

⁶ Совокупная численность китайцев в 7-й и 9-й ротах 21-го сводного полка должна была составлять 308 или 316 человек // Центральный государственный архив Московской области (далее — ЦГАМО). Ф. 4097, оп. 1, д. 184, л. 153.

⁷ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 34539, оп. 1, д. 1, л. 240об., 246, 246об.

⁸ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 339.

так: «...полк энергично и смело повёл наступление на банду Краснова и этим поднял дух в других частях, особенно сильное впечатление на противника произвёл батальон китайцев, который с криком Алла-Ла бросился на пулемёты и цепь противника, быстро их смял, в это время остальная часть 21-го полка быстро вышла из своих укреплений и также кинулась на противника, заставив его постыдно бежать. Этого же дня в 11 часов утра 21-й полк вступил в гор. Новохопёрск и, не задерживаясь в городе, невзирая на свою утомлённость начал преследовать противника, нанося ему поражение за поражением. Во время преследования ему всё время приходилось выбивать из укреплений противника, который оказал полку сильное сопротивление, но герои полка под опытным руководством командиров били противника в лоб и во фланг, и противник в панике бежал на Каменку-Садовку. В это время полк не спал, беспощадно бив противника, продвигался вперёд, занял Каменку-Садовку и после артиллерийской подготовки, ни минуты не отдыхая и сделав большой переход под ураганным огнём противника, утром 29-го сентября с боем занял хутор Ямный, продолжая наступление на хутор Черкасский. В это время противник, подтянув свои резервы, большими силами, в свою очередь перешёл в наступление, чтобы парализовать наступление, но и тут командный состав 21-го полка не растерялся и вместе с брошенными на помощь по приказанию командира бригады другими частями задержал наступление противника, а после влития ещё небольшого резерва перешёл в наступление»⁹. Таким образом, решительность китайских красноармейцев в их первых боях под Новохопёрском помогла остановить развитие успеха противника и стабилизировать ситуацию в районе.

Информацию о храбрости и дисциплинированности китайских красноармейцев полка можно встретить и в других документах. Так, в сообщении политотдела Реввоенсовета Южного фронта говорилось: «Приехавший из 21-го Московского полка красноармеец рассказывает о дружной жизни русских красноармейцев с китайскими. В полку батальон в 500 человек китайцев-интернационалистов¹⁰. Китайцы дисциплинированы, терпеливы, стойки в бою. Они играют большую роль, своим примером заражая и требуя устойчивости и храбрости от наших красноармейцев-новобранцев, впервые явившихся на фронт.

---

⁹ РГВА. Ф. 25883, оп. 1, д. 25, л. 31. Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

¹⁰ Источники пополнения полка китайскими красноармейцами до 500 человек в документах полка пока обнаружить не удалось.

Китайцы положительно влияют¹¹ на рядовых красноармейцев: получившие по несколько ранений после лёгкой перевязки остаются в строю...»¹². Выдержки из хвалебного отзыва в середине прошлого века были напечатаны в сборнике «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России»¹³ и оттуда попали во многие работы, посвящённые китайским интернационалистам.

Приблизительно в то же время, в 1961 г., в книге «Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922)» было опубликовано несколько страниц воспоминаний бывшего комиссара бригады В.С. Сокола. По словам автора, в начале 1918 г. китайские рабочие, желающие присоединиться к армии большевиков, приходили с заявлениями, где можно было прочесть такие пассажи: «Идеи социалистической революции сплотили трудящихся многих наций. Мы преисполнены духом братской солидарности, просим принять нас в ряды Красной армии»¹⁴. Эти китайские добровольцы, по характеристике В.С. Сокола, «отличались исключительной сознательностью, дисциплинированностью»¹⁵.

В воспоминаниях бывшего комиссара можно найти описание нескольких боёв, в которых китайские бойцы проявили свою выдержку и храбрость. А в завершение, говоря о ненависти врагов к китайским интернационалистам, Сокол рассказывал следующую историю: «Деникинское командование неоднократно пыталось уничтожить китайский отряд, но каждый раз деникинцев преследовала неудача, и это приводило их в ярость. Несколько раз деникинские головорезы проникали в расположение отряда китайских добровольцев, стремясь внести смятение, запугать, ослабить их дух. Тёмной осенней ночью деникинцы ворвались в наши окопы и зарубили нескольких китайских воинов.

Командир батальона М.Г. Захаркин, которому был придан отряд китайских добровольцев, с группой бойцов поспешил на выручку. В коротком бою наши уничтожили белогвардейцев. Захаркин получил тяжёлое ранение.

Так плечом к плечу боролись за правое дело русские и китайские рабочие и крестьяне»¹⁶.

---

¹¹ В оригинале «поражают».

¹² РГВА. Ф. 100, оп. 2, д. 104, л. 11.

¹³ См.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922). М., 1957. С. 441–442.

¹⁴ Китайские добровольцы в боях... С. 85.

¹⁵ Там же. С. 86.

¹⁶ Там же. С. 88.

Каким образом белые (кстати, казаки П.Н. Краснова, а не Добровольческая армия А.И. Деникина) проникли в расположение китайского подразделения, так и осталось бы загадкой, если бы не сохранившееся в Российском государственном военном архиве письмо самого В.С. Сокола, адресованное командующему войсками Московского военного округа Н.И. Муралову. В письме, отправленном 26 ноября 1918 г. из Новохопёрска, комиссар описывал обстановку на фронте, особенности боёв с казачьими формированиями, сложности взаимодействия с соседними частями и непростые отношения с 14-й стрелковой дивизией, в которую была влита бригада. Сокол сообщал и о китайских красноармейцах, которые в первое время вообще отказывались охранять свои позиции ночью, что в результате и привело к трагическим для них последствиям. Он писал в Москву: «Много было хлопот с китайцами, пока приучили не спать ночью, раньше объясняли китайцы, „что моя не боится казака и спит ночью, а твоя/русский/ боится и не спит[“], но когда казаки вырезали роту китайцев спящих, то это помогло, и теперь они не спят по ночам»¹⁷.

Стоит обратить внимание, что хотя спящие части нередко несли потери во время внезапных ночных атак¹⁸, данный эпизод связан не с заснувшими на посту часовыми или какими-то исключительными обстоятельствами, а с принципиальным отказом китайских красноармейцев выставлять ночное охранение.

Другим важным показателем состояния дисциплины китайских бойцов 21-го Московского полка осенью 1918 г. является уровень дезертирства.

Принято считать, что среди китайских бойцов Красной армии дезертиров почти не было. Н.М. Карпенко, автор монографии об участии китайцев в гражданской войне на территории Украины, объясняет это тем, «что китайцам некуда было дезертировать»¹⁹. Автор, правда, описывает ситуацию 1919 г., однако очевидно, что в данном отношении у китайских красноармейцев за год ничто не поменялось.

Впрочем, пока китайская часть формировалась в Москве, дезертирство действительно было крайне редким явлением. В сведениях о наличном составе Восточного батальона (большая часть которого в конце июля перешла в будущий 21-й Московский сводный полк) максимальное количество находящихся в самовольной отлучке зафиксировано в данных на 7 июня 1918 г.: двое человек (причём неизвестно, какой национальности; в батальоне в это время были также

---

¹⁷ РГВА. Ф. 25883, оп. 1, д. 89, л. 23, 23об.

¹⁸ См., напр.: *А.В. Венков. Атаман Краснов...* С. 86, 368.

¹⁹ *Карпенко Н.М. «Китайский легион»...* С. 295.

корейские и, по некоторым данным, японские красноармейцы)²⁰. Многим лишённым работы китайцам некуда было идти, а в казармах батальона они находили еду и жильё. Им пока не угрожала серьёзная опасность, к тому же, как справедливо отмечает А.Г. Ларин, «в рядах Красной армии китайцы не просто получали пищу и кров, но и полноценным образом социализировались, становились уважаемыми членами армейского коллектива, а жизнь их обретала высокий смысл»²¹.

После отправки на фронт ситуация изменилась. Столкнувшись с реальной угрозой жизни, многие китайские красноармейцы предпочли бросить свою часть, возможно, даже не задумываясь, куда им бежать. Вскоре после того как полк выгрузился в Борисоглебске, в 7-й роте недосчитались пятнадцати человек — четырнадцати китайцев и одного Глазунова. Приказом по полку от 22 сентября они были сняты со всех видов довольствия и объявлены находящимися в бегах²². Отметим, что это произошло ещё до боёв за взятие Новохопёрска.

12 октября в документах полка был зафиксирован побег трёх китайцев из пулеметной команды второго батальона, в который ранее вошли сорок китайских красноармейцев 7-й и 9-й рот²³. А в приказе от 13 октября говорилось ещё об одиннадцати китайцах 7-й роты, числящихся в бегах²⁴. Таким образом, не прошло и месяца после выдвижения полка из столицы, как из него дезертировало почти три десятка китайцев. Если учитывать, что из Москвы в составе полка выехало 316 китайцев, то количество дезертиров в первый месяц составило около 9%. Отдельные случаи дезертирства китайских красноармейцев продолжались и в дальнейшем²⁵.

Особенности гражданской войны на Южном фронте, не всегда понятное, часто скрыто-враждебное отношение местного населения приводили к тому, что известные тяготы войны сопровождались большим психологическим напряжением. В одном из писем, направленных Н.И. Муралову и Е.М. Ярославскому в конце 1918 г., говорилось, что в сложившейся ситуации многие бойцы просят перевести их на другой фронт: «Я всё-таки понимаю, когда наши красноармейцы просятся на „наш“ фронт. Здесь для москвича всё очень чуждо, каза-

---

²⁰ См. ЦГАМО. Ф. 4097, оп. 1, д. 118, л. 50.

²¹ Ларин А.Г. Китайские мигранты... С. 88.

²² РГВА. Ф. 34539, оп. 1, д. 1, л. 362, 362об.

²³ Там же. Л. 379об.

²⁴ Там же. Л. 381об.

²⁵ Там же. Л. 391об.

чья жизнь, её условия, не похожие ни на наши, ни на рабочие, ни на крестьянские»²⁶.

Для китайских красноармейцев трудности дополнялись культурным и языковым барьером. А сложности в адаптации к местным условиям, непонимание и неприятие условий службы временами приводили к серьёзным эксцессам. Командирам приходилось сталкиваться с недовольством своих солдат. Один из таких случаев изложен в упомянутой выше «Аттестации», подписанной В.С. Соколом и Д.А. Рачицким. Всего через несколько дней после проявления храбрости при взятии Новохопёрска китайские бойцы 21-го полка стали причиной задержки наступления. «1-го октября батальон китайцев и 1-ая рота 21-го полка, предъявив ряд ненормальных требований, пыталась устроить митинг», — сказано в документе, — и лишь «благодаря решительным мерам командира и комиссара полка, митинг был рассеян, и наступление продолжилось на хутор Черкасский»²⁷. К сожалению, какие «ненормальные требования» выдвигали китайцы и в чём состояли решительные меры командира и комиссара, установить не удалось.

Вскоре после этих событий в полку постарались довести до сведения каждого красноармейца телеграмму председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского, запрещающую митинги: «На фронте митинги запрещаю[!] Время биться, а не говорить[!] Разговоры на фронте полезны только врагам»²⁸. Тем не менее, подобные эксцессы не прекратились. И в первых числах ноября двое китайских красноармейцев 9-й роты были расстреляны «за неповиновение ротному командиру и за подстрекательство роты к бунту против полковой дисциплины»²⁹.

Помимо того, что в отдельных эпизодах недовольство китайских бойцов Красной армии было направлено против собственных командиров, чаще от их действий страдало местное население. Трудности с материальным обеспечением, недостаток и дороговизна продовольствия приводили к многочисленным случаям мародёрства. В письме к Н.И. Муралову В.С. Сокол подчёркивал пристрастие китайских красноармейцев к грабежам, невзирая ни на какие наказания. Он писал: «Страшно мародёрничают китайцы, хотя много расстреливаем, но

---

²⁶ РГВА. Ф. 25883, оп. 1, д. 89, л. 8.

²⁷ РГВА. Ф. 25883, оп. 1, д. 25, л. 31.

²⁸ РГВА. Ф. 34539, оп. 1, д. 1, л. 375.

²⁹ Там же. Л. 414об.

ташат самовары в окопы и говорят: „Моя попьёт чай и отнесёт обратно“»³⁰.

К сожалению, проблемы в отношениях с местными жителями не ограничивались грабежами, их жизни также подвергались опасности. Письмо В.С. Сокола подтверждает, что в обстоятельствах страха перед враждебно настроенным населением, которое могло оказывать поддержку врагу, китайские красноармейцы были готовы уничтожать всех казаков мужского пола, невзирая на возраст. Комиссар писал: «Если забираем хутор, то китайцы всех режут и говорят, что и маленький казак, и с бородой казак, и всех нужно резать»³¹. Причём автор текста явно противопоставлял китайские и некитайские части подведомственной ему бригады. Сразу после слов о жестокости китайцев Сокол сообщал, что «наши солдаты очень хорошо живут с местным населением»³².

Получается, что образ исключительно дисциплинированного китайского бойца, в создании которого принимал непосредственное участие и В.С. Сокол, значительно отличается от образа, который складывается при знакомстве с документами, имеющими отношения к 21-му Московскому сводному полку, в том числе и с теми, на которых стоит подпись самого комиссара.

Конечно, китайские части были мощным оружием в руках большевиков. На Южном фронте, где царил партизанщина и обыденными явлениями стали неподчинение приказам и дезертирство, интернациональные части были сплочённой и эффективной силой. К этому их принуждали и обстоятельства — в плену у казаков китайцев не ждало ничего хорошего, а бежать было практически некуда: если местные дезертиры мечтали вернуться в свои деревни и города, то для китайцев путь на родину был слишком далёк и нереален.

Тем не менее приведённые факты свидетельствуют, что в 1918 г., по сути в самом начале пути формирования Красной армии, в условиях хаотической ситуации на Южном фронте дисциплинированность китайских частей была весьма относительной. Несмотря на храбрость и упорство в боях, распространены были не только жестокость по отношению к местному населению и мародёрство, обыденными были и неподчинение приказам, и выступление против командиров, и дезертирство.

---

³⁰ РГВА. Ф. 25883, оп. 1, д. 89, л. 23.

³¹ Там же. Л. 23об.

³² Там же.

E.G. Kalkaev*

**Chinese soldiers in the 21st Moscow Combined Regiment
of the Red Army in Autumn 1918 in memoirs and documents**

ABSTRACT: This article is focused on the questions of military discipline of Chinese troops in the Russian Civil War. Chinese companies of 21st Moscow Regiment fought on the Southern Front in 1918. Archival documents show that Chinese internationalists were not immune to the same weaknesses that had plagued many other Red Army units.

KEYWORDS: Russian Civil War, Red Army, Chinese internationalists.

* Kalkaev Evgeny Gennadyevich, research fellow of China Department of the Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia. E-mail: kalkaev@gmail.com